

Фэн Юнь Холл погрузился в глубокую тишину. Взгляд каждого был устремлен на стройный силуэт возле двери.

С лица Хань-И пропала улыбка, он с презрением посмотрел в сторону Юнь Цянь-Юй.

Глаза новоиспеченного хозяина усадьбы Фэн Юнь сузились. Так она – Юнь Цянь-Юй? Она та самая маленькая мисс, чье лицо было изуродовано? Они не виделись три года, кто бы мог подумать, что за это время ее тело станет столь привлекательным. Откуда взялась эта аура величия и силы вокруг нее? Она еще не успела молвить и слова, а люди уже готовы поклониться перед ней, как будто она стоит на вершине мира.

Взгляд Хань-И упал на вуаль, скрывающую ее лицо. В его памяти всплыл ужасный шрам на ее лице, чувство отвращения вновь охватило его.

– Кто-нибудь принесите мне бумагу и чернила! – тут же приказал Хань-И холодным тоном. У него не было ни малейшего желания приветствовать Юнь Цянь-Юй.

В этот момент Сян Хэ, до этого стоявшая за спиной Хань-И, вышла вперед и быстро подала хозяину усадьбы Фэн Юнь бумагу и кисть. Их она заранее подготовила. Она положила все на стол и перемешала чернила. Сыту Хань-И засучил рукава и принялся писать на бумаге. Он быстро закончил писать документ о расторжении брака [1] и отложил кисть в сторону. После чего через слуг передал бумагу Юнь Цянь-Юй.

(пп: здесь всё верно. Чуть позже все станет понятно))))

– Мисс Юнь, хотя мы были обручены, но за все три года вашего пребывания здесь между нами не возникло каких-либо теплых чувств. Кроме того, женою главы резиденции Фэн Юнь не может быть девушка со шрамом на лице. Поскольку резиденция Фэн Юнь приняла и заботилась о Вас в течение трех лет, вы должны быть благодарны и не иметь зла на нас. Прошу примите документ о расторжение брака, теперь ничто не связывает нас. Я выделю вам немного серебра, чтобы вы смогли устроить свою жизнь, как покинете этот дом.

Толпа вздохнула, наблюдая за печально складывающейся судьбой Юнь Цянь-Юй. Дочь Юнь Тяна – достойного и почтенного мастера долины Юнь, будет опозорена на глазах у стольких людей? Узнав о поступке Хань-И, Юнь Тянь, наверное, перевернулся бы в своей могиле.

Цянь-Юй осторожно приняла бумагу. Она бросила на неё один быстрый взгляд, после чего разорвала ее на куски и раскидала по полу.

Увидев это, Сыту Хань-И очень разозлился:

– Юнь Цянь-Юй, думаешь, если разорвешь документ о расторжении брака, я женюсь на тебе. Мечтай! Я люблю Сюй'эр [2], я женюсь только на ней!

(пп: 'эр – ласковое обращение)

Глядя на Сыту Хань-И, крепко сжавшего ее руку, Бай Фэй-Сюй самодовольно улыбнулась Юнь Цянь-Юй:

– Мисс Юнь, пожалуйста, поймите Хань-И и я любим друг друга, благословите наш брак.

Хань-И с нежностью и заботой посмотрел на Бай Фэй-Сюй:

– Сюй'эр, тебе не нужно умолять ее. Раз она такая бессовестная, я просто еще раз напишу ей документ о расторжении брака, а затем вышвырну ее из усадьбы.

Бай Фэй-Сюй покачала головой, отвечая ему:

– Хань-И, ты не должен так поступать. В конце концов, вы с нею были обручены. Даже если она тебе не нравится, я все равно хочу получить ее благословение, чтобы ничто в дальнейшем не омрачило наш брак!

Чэнь Сян и остальные слуги, стоявшие за Юнь Цянь-Юй с ненавистью посмотрели на лицемерное лицо Беи Фэй-Сюй. Никогда прежде им не доводилось видеть, чтоб кто-то выставляет себя праведным человеком после кражи чужого жениха.

Большинство присутствующих симпатизировало Юнь Цянь-Юй. С дочерью благородного Юнь Тяна обходятся столь омерзительно. Если бы Юнь Тянь был жив, Хань-И боготворил бы ее. Как раздражает.

Юнь Цянь-Юй сделала несколько шагов вперед, ее равнодушные глаза уставились на хозяина резиденции Фэн Юнь:

– Куда вы так торопитесь? Как сказал господин Сыту Хань-И, за три года между мной и им не возникло теплых чувств. Он не любит меня, а я его. Я разорвала документ о расторжении брака, лишь из-за того, что Хань-И не имел никакого права выдавать мне его. – С еле заметной ноткой печали спокойно проговорила Цянь-Юй. Ее сдержанный голос оказывал успокаивающее воздействие на людей. Окружающим даже стало казаться, что все, происходящее сейчас, находится в руках этой юной девушки.

Он не имел права? От слов девушки лицо Хань-И стало мрачнее тучи.

– Документ о расторжении брака выдает муж своей жене, но мы были только помолвлены, а не женаты. Поэтому написанный Вами документ о расторжении брака совершенно бесполезен. Возможно, господин Сыту был слишком опьянен сегодняшними событиями и из-за этого допустил упущение.

Гости задумались. Она права, он даже не женился на девушке, в чем смысл бумаги на развод? Он явно делает это специально, чтобы покрасоваться перед Бай Фэй-Сюй и выставить Юнь Цянь-Юй в плохом свете. Они не могли не взглянуть на Юнь Цянь-Юй. Эта девушка действительно дочь Юнь Тяна, быть столь великодушной, другим девушкам это не дано.

Услышав слова мисс Юнь, Сыту Хань-И, растерявшись, замер. Он действительно забыл об этом. Он с самого начала считал, что раз она сирота, то от нее будет легко избавиться. Он завоевал сердце Бай Фэй-Сюй три года назад, когда спас ее, до Юнь Цянь-Юй ему не было никакого дела. Он планировал повеселить Бай Фэй-Сюй сегодня, кто ж мог знать, что Юнь Цянь-Юй окажется столь хитрой и красноречивой особой.

Он посмотрел на маленькую девочку перед собой, ее глаза, как вода, были спокойными и искрящимися. Его сердце сжалось. От владельца столь прекрасных глаз люди не ожидают таких поступков.

Юнь Цянь-Юй взяла кисть и написала бумагу о расторжении их помолвки. В конце она поставила свое имя и подпись.

Чэнь Сян взяла два экземпляра документа и положила их перед Хань-И.

– Пожалуйста, подпишите здесь, господин Сыту.

Сыту Хань-И взглянул на вычурный почерк, подобный летающему дракону и танцующему фениксу. Это ее почерк? Если бы он не видел лично, он никогда бы не поверил, что этот безупречный почерк принадлежит Юнь Цянь-Юй.

Чэнь Сян выглядела немного нетерпеливой:

– Господин Сыту, пожалуйста, поторопитесь. Мы скоро уезжаем.

Хань-И восстановил самообладание и посмотрел на Чэнь Сян. Она всего лишь служанка, какое она имеет право в таком тоне разговаривать с ним?

Сян Хэ тоже была зла:

– Не зарывайся, ты всего лишь слуга! Как ты смеешь вести себя столь непочтенно с хозяином усадьбы.

Чэнь Сян достала из рукава бумагу и показала ее Сян Хэ, говоря:

– Я прекрасно осознаю, кто моя госпожа, в отличии от кое-кого, кто позабыл, где ее место. Да ты высокомернее господ.

Когда Сян Хэ увидела бумагу в руках служанки, ее лицо побледнело. Все высокомерие, которое она показывала минуту назад, полностью испарилось. Ей был прекрасно знаком этот документ. Это было ее рабское свидетельство. Медленно до нее дошел смысл слов Чень Сян: ее хозяйкой до сих пор является Юнь Цянь-Юй. Пораженная, она уставилась на Юнь Цянь-Юй, после чего жалобно взглянула на Хань-И.

К сожалению, Сыту Хань-И не обращал на нее никакого внимания, в то время как Бай Фэй-Сюй, наоборот, буквально испепеляла ее взглядом, наполненным ненавистью.

Сыту Хань-И чувствовал, что все выходит из-под его контроля, если так пойдет и дальше, то человеком, страдающим от смущения, в конце концов, будет он. В любом случае, его цель – избавиться от уродливой Юнь Цянь-Юй и открыто и с честью жениться на Бай Фэй-Сюй. Он быстро подписал бумаги и достал маркер.

– Я был тем, кто допустил ошибку. Вот памятный подарок от семьи Юнь семье Сыту.

Юнь Цянь-Юй забрала нефрит с большой гравировкой "ЮНЬ". След насмешки появились у нее на губах, если Хань-И узнает, что этот нефрит дает право на владение половиной состояния семьи Юнь, он будет жалеть об этом до скончания своих дней.

Видя, что Юнь Цянь-Юй забрала обратно знак семьи Юнь, Ин Юй вынула нефритовую шпильку в форме пиона и положила ее перед Сыту Хань-И.

Лицо Хань-И потемнело. Памятный подарок, как подтверждение их брачного соглашения, хранился у слуги? Это равносильно большому плевку в лицо резиденции Фэн Юнь.

Он решил проигнорировать это сейчас. Хань-И подал сигнал слуге забрать заколку. Бай Фэй-Сюй, которая была проигнорирована Юнь Цянь-Юй, скрыла свое недовольство глубоко в сердце. Она ослепительно улыбнулась и подошла к Юнь Цянь-Юй:

– Благодарю вас за предоставленное нам благословение, мисс Юнь. Ваше лицо было испорчено, теперь я боюсь..... Если у вас возникнут трудности, просто найдите меня и Хань-И. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь вам.

Юнь Цянь-Юй никак не отреагировала на ее слова, расстроив тем самым Бай Фэй-Сюй.

Хань-И обвил талию Бай Фэй-Сюй своей рукой и засмеялся:

– Сюй'эр так добра.

Бай Фэй-Сюй скромно опустила голову.

Мань Эр злобно выругалась, у нее не было хорошего воспитания, как у Чэнь Сян и остальных:

– Боже мой, проститутку возвели в ранг святой. Могу я попросить мисс Бай, думать, прежде чем говорить? Не тратьте попусту свои добрые слова, моя госпожа не нуждается в них.

Бай Фэй-Сюй побледнела. Всем присутствующим прекрасно было известно, что под предлогом того, чтобы поблагодарить Сыту Хань-И за спасение, Бай Фэй-Сюй много раз приезжала к нему. Таким образом, она и смогла прибрать его к своим рукам.

Бай Фэй-Сюй жалобно посмотрела на Хань-И, ища его защиты.

Сыту Хань-И возмущенно рявкнул:

– Какая дерзкая рабыня! Разве Сюй'эр сказала что-то не так? Резиденция Фэн Юнь приютила тебя на целых три года, а ты не только не благодарна нам, так еще столь нагло разговариваешь! Похоже, твоя хозяйка совсем не учила тебя манерам?

«Хлоп». Четкий и чистый звук разнесся по залу, повергнув всех в шок.

<http://tl.rulate.ru/book/4928/136867>